

Один человек сказал:

— Ты просто завидуешь. Но смерть в семье Чжо и вправду вышла подозрительная. Люди из речного и озёрного мира совсем обнаглели.

Сидящий рядом дёрнул его за рукав, косясь на Янь Ся. За спиной у того висели два меча — «Чисяо» и «Шэньду», что ясно выдавало в нём «человека рек и озёр».

Тот, кто говорил, поспешно улыбнулся:

— Простите, молодые герои! Я ругал того, кто семью Чжо вырезал.

Янь Ся не рассердился, а, наоборот, вклинился в беседу:

— В мире рек и озёр люди бывают разные. Но о каком лекарстве вы говорите?

Тот человек на секунду задумался:

— Да не секрет это вовсе. В те самые дни, когда семья Чжо погибла, в переулке Цинъи словно нечистая сила объявилась. Многие тут странной хворью заболели. А потом появился один мастер. Никто не знает, откуда он взялся, только известно, что у него было чудо-лекарство, которое лечило. Дорогое, ох, какое дорогое! Но те, кто вылечился, стали здоровее, чем до болезни. Вот это и странно.

Янь Ся заинтересовался:

— А кто покупал?

Тот человек ответил:

— Да, наверное, добрая половина переулка. Всё-таки кто здесь живёт — не бедные.

Янь Ся продолжил расспросы:

— А семья Чжо и вправду за одну ночь вся погибла, и никто не слышал?

Тот и сам, видно, удивлялся:

— Ну, дело ночное было, все спали, не слышали. Да и семья Чжо всегда странноватой слыла. Они ж в Чжэлине самыми богатыми были, а народ у них нелюдимый, жили в самом углу переулка. Со временем со всеми отношения и испортились. Никто о них и не беспокоился. Ворота у них и раньше подолгу закрыты стояли, народ привык. А через несколько дней запах пошёл нехороший, постучали — вот тогда и обнаружили.

Янь Ся спросил:

— А убийцу вы не видели?

— Как не видеть! — оживился собеседник. — В красном ходил, за спиной здоровенный меч. Все на улице его запомнили. Я и сейчас помню: на поясе у него колокольчик золотой висел, а звону от него почти не было. Вошёл он в переулок Цинъи — и не вышел. А стражи закона так его и не нашли.

Янь Ся понял, что сведения эти, хоть и касались переулка Цинъи, были отрывочными и в

единую картину не складывались. Он ещё немного поговорил, допил чай из чайника и ушёл вместе с Юнь Сяо. Шэнь Юй последовал за ними, но, прежде чем уйти, услышал, как тот самый болтун позвал чайного мастера, расплатился и собрался уходить. Кто-то рядом ехидно бросил:

— Ты только на таком бессовестном заработке и пасешься.

Тот огрызнулся:

— А ты, будто, не пасся! Тех двух девиц из речного и озёрного мира разве не ты Семье Линь сдал? Я видел!

Обвиняемый покраснел:

— Семья Линь просто людей из мира Улинь повидать хотела! Я им, к слову, сказал. А ты вот бессовестный — специально тему поднял, чтобы они подслушали, они тебя спросили — а ты уж тут как тут, побежал к Семье Линь докладывать.

Первый отмахнулся:

— Какая разница? Всё равно они из мира рек и озёр, умеют постоять за себя. Что им Семья Линь сделает? Деньги на дороге не валяются.

Окружающие засмеялись. Тот плюнул:

— Ладно, жадный, так жадный! А вы-то все тут небось на представление смотрели, да ещё и реплики подкидывали, чтобы я спектакль разыграл. Ладно, не буду с вами связываться!

И он поспешно ретировался. Шэнь Юй, паря в воздухе, тихо вздохнул и медленно поплыл вслед за Янь Ся.

Они пришли к дому семьи Чжо. Тот был уже оцеплен стражами. Выбрав укромное место, они проскользнули внутрь. Янь Ся знал, что тела уже перенесли в покойницкую. Вид разрубленных мечом построек вызывал в нём вопрос: как Су То удалось сделать так, чтобы вокруг никто ничего не услышал?

Янь Ся осмотрелся. Теперь, кроме них, в этом доме не было ничего живого. Они перелезли через стену, и Янь Ся отметил, что архитектура здесь была необычной. В отличие от извилистых каменных мостов и многочисленных павильонов Чжэлиня, здесь всё дышало основательностью и тяжеловесностью.

Он подумал, что семья Чжо переехала сюда несколько лет назад, вероятно, из далёких краёв, потому и не стремилась к общению с местными.

Юнь Сяо отправилась в задний двор, а Янь Ся стал обходить главные покои. Шэнь Юй, паря под потолком, сообщил ему, что здесь есть потайная комната. Янь Ся последовал его указаниям, нашёл механизм и открыл её. Внутри всё лежало нетронутым: сокровища, золото, редкие книги и манускрипты. На каменном постаменте стоял отдельный ларец. Янь Ся открыл его и увидел светящуюся жемчужину, мерцающую в полумраке тайника.

«И вправду бесценная вещь», — подумал он.

Он уже хотел осмотреть остальное, как внутри вновь зашевелилось то самое смутное чувство. Янь Ся знал — это Печать Циля даёт о себе знать. Он продолжил поиски, убрал бархатную

подушечку, на которой лежала жемчужина, и обнаружил на дне ларца карту, пожелтевшую от времени.

Развернув её, он увидел, что это лишь четверть целого. Он вспомнил, как Цзин Минхун описывал карту сокровищ наставника государства Цяньсяо. Описание и вправду очень подходило.

Он посмотрел на Шэнь Юя:

— Что же такого в твоей гробнице, если из-за неё карта столько лет по свету кочует?

Шэнь Юй ответил:

— В гробнице — лишь некоторые богатства. Но я пробудился, и всё это понемногу начало всплывать наружу.

Янь Ся переспросил:

— В каком смысле?

Шэнь Юй смотрел на карту:

— Эта карта долгое время покоилась в одном месте. Но когда я стал пробуждаться, кто-то вынес её и начал искать людей необычных, способных гробницу вскрыть. Это часть моего замысла, оставленного в мире людей. Та же магия, что и с потерей памяти. Просто заклинание. А что разнеслось так широко — тут нужно усилий Чжунли Сюя. Ведь изначально я рассчитывал на грабителей могил или тех, кто способен таких грабителей организовать.

Янь Ся спросил:

— Поэтому во Дворце Цинпин и оказалась такая карта?

Шэнь Юй поправил:

— Скорее, на Горе Гуйянь. Та карта, что у тебя, и та, что была во Дворце Цинпин, — обе с Горы Гуйянь. Когда Гора Гуйянь пришла в упадок, все знали, что Янь Минчжоу унёс часть сокровищ. Семья Чжо, вероятно, тоже что-то прихватила. В те времена, когда гора теряла влияние, многие пытались урвать свой кусок. Янь Минчжоу унёс одну карту, её потом отнял Дворец Цинпин, а в итоге она досталась Цзин Минхуну. Карта семьи Чжо теперь — у тебя.

Янь Ся поинтересовался:

— А остальные две ты знаешь, где?

Шэнь Юй покачал головой:

— Вещицы такие мелкие, да и времени прошло столько... Я не помню. Эти две я узнал, лишь когда увидел и почувствовал исходящую от них связь. О местонахождении других двух не ведаю. Но знаю, что они влекутся друг к другу. Те, в чьих руках окажутся карты, соберут их воедино и откроют гробницу.

Янь Ся спросил:

— Что же в той гробнице такого, что ты хочешь её открыть?

Шэнь Юй ответил:

— Узнаешь, когда придёт время. Но чутьё подсказывает мне, что гробница откроется не скоро. Сейчас в мире Улинь беспокойно, вероятно, придётся дожидаться, пока всё уляжется.

Янь Ся не отступал:

— Почему ты и это от меня скрывал?

Шэнь Юй ответил:

— Не то чтобы специально скрывал. Просто и сам не был уверен, откроется ли гробница. Некоторые вещи можно будет обсудить лишь после её открытия.

Янь Ся перевёл разговор:

— А сны? Я буду их видеть? Смогу ли вспомнить свою первую жизнь?

Шэнь Юй посмотрел на карту сокровищ в руках Янь Ся:

— Обязательно будешь. Но видеть сны о прошлых жизнях — тяжело для духа. Со временем ты всё вспомнишь.

Янь Ся подумал, что это «со временем» может затянуться надолго. Но сейчас и вправду не время предаваться забвению.

Он не стал развивать тему и спросил:

— Что ты думаешь об этом деле с резнёй?

Шэнь Юй ответил:

— Пока думать нечего. Мы знаем слишком мало. Чем больше узнаем, тем меньше будет тумана. Можешь съездить ещё в одно место.

Янь Ся спросил:

— Куда?

Шэнь Юй сказал:

— В Семью Линь. Она в переулке Цинъи с Семьёй Чжо наравне.

Янь Ся удивился. Тогда Шэнь Юй рассказал ему о том, что подслушал после их ухода из чайной. Янь Ся воскликнул:

— Неужели?

Шэнь Юй продолжил:

— Люди из мира рек и озёр только что устроили резню. Простолюдины вряд ли будут с ними заигрывать без причины. Значит, им что-то нужно. Остальные же просто зрители, которым представление подавай. Подставить приезжего героя — для них развлечение.

Янь Ся пожал плечами:

— Я тоже почувствовал неладное. Просто здесь всё выглядело таким мирным, не хотелось думать о плохом. Но, видно, чем меньше ждёшь беды, тем скорее она приходит.

<http://bllate.org/book/16277/1465708>